

Отзыв
на автореферат диссертации К.Д. Фролова
«Трансформация института улама в Саудовской Аравии в 1953–
1992 гг.»

Работа К.Д. Фролова посвящена ключевому периоду в истории Саудовской Аравии (1953–1992 гг.), который характеризуется переходом от традиционной племенной монархии к современному государству с развитой бюрократией. В условиях реализации проекта «Видение 2030» и провозглашения курса на «умеренный ислам», понимание исторических механизмов трансформации религиозного истеблишмента (улама) приобретает особую значимость. Исследование позволяет выявить истоки современного дуализма светской и духовной власти в Королевстве, что необходимо для прогнозирования дальнейшей эволюции саудовской государственности и выстраивания внешнеполитического диалога Российской Федерации со странами Залива. В этой связи актуальность работы несомненна.

Границы исследования (1953–1992 гг.) выбраны методологически обоснованно. Нижняя граница (1953 г.) обусловлена смертью короля-основателя Абд аль-Азиза ибн Сауда, после которой структура богословского корпуса начала перестраиваться под давлением модернизационных процессов. Верхняя граница (1992 г.) определена принятием Основного закона правления, который юридически закрепил итоги трансформации, завершив процесс институционализации улама в рамках новой государственно-правовой парадигмы.

Новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к объекту. В отличие от предшествующих работ (А.М. Васильева, Г.Г. Косача, М. ар-Рашид), фокусировавшихся преимущественно на политическом взаимодействии короля и богословов, К.Д. Фролов впервые в отечественной и зарубежной историографии проводит детальную

реконструкцию внутренней структуры саудовских улама дореформенного и пореформенного периодов. Им проанализирована эволюция системы подготовки кадров, причем выделен конфликт между традиционным наставничеством и академическим образованием. В диссертации вводятся в научный оборот ранее не использовавшиеся в российской арабистике массивы источников (сборники биографий, личный архив первого верховного муфтия Мухаммада ибн Ибрагима). Важно, что автор прослеживает смену идеологических парадигм внутри самого корпуса богословов, в частности влияние идей «Братьев-мусульман» на молодое поколение улама. Ключевые идеи работы выстроены вокруг концепции «революции сверху». Автор убедительно доказывает, что трансформация улама была не спонтанным процессом, а следствием целенаправленной государственной политики. Он детально описывает переход от аморфного корпуса советников к жесткой вертикали с созданием специализированных органов (Комитет высших улама, Постоянная комиссия по фетвам). Выявлен процесс размывания традиционной монополии потомственных богословов Неджда за счет притока выходцев из кочевых племен, городского населения и иностранных исламистов (в частности, «Братьев-мусульман»), что привело к фракционализации корпуса. Прослежен переход от концепции короля как «имама мусульман» к дуализму светского правителя и подчиненной ему религиозной власти, что было закреплено концепцией *ас-сийаса аш-шарийа* (шариатская политика). Доказано, что к 1992 году ваххабитская традиция не была уничтожена, а была адаптирована и синтезирована с элементами идеологии «Братьев-мусульман» для нужд современного государства. Источниковая база исследования отличается исключительной широтой и репрезентативностью. Автореферат демонстрирует работу с пятью группами источников:

1. Официальные нормативные акты и королевские указы.
2. Коллективные и индивидуальные фетвы (включая 13-томный архив верховного муфтия).

3. Материалы саудовских и панарабских СМИ.
4. Биографические справочники и цифровые архивы.
5. Мемуаристика и свидетельства современников (Х. Вахба, Г. Филби). Библиографический список (включая отечественную, западную и арабскую историографию) свидетельствует о глубоком знании историографии проблемы. Автор справедливо указывает на их фрагментарность в вопросах внутренней структуры улама, и выстраивает собственный исследовательский нарратив.

Методологический аппарат работы адекватен поставленным задачам. Сочетание институционального подхода, теории модернизации и историко-генетического метода позволяет автору рассматривать улама не как статичный религиозный класс, а как динамичный социальный институт, встроенный в меняющуюся властную вертикаль. Особо следует отметить применение сравнительно-исторического метода при сопоставлении опыта Саудовской Аравии с эволюцией института султанской власти в Марокко.

Несмотря на высокий академический уровень работы, текст автореферата позволяет выделить несколько дискуссионных моментов и направлений для дальнейшей детализации.

Автор справедливо отмечает сложность верификации данных из электронных биографических баз (*saaaid.org* и др.) и оппозиционных публикаций. Однако в автореферате недостаточно раскрыт механизм источниковедческой критики, который применялся для отделения достоверных сведений от агиографических преувеличений в использованных сборниках фетв.

Влияние нефтяного бума 1970-х годов (резкое увеличение рентных доходов) на материальное положение и статус улама упоминается, но могло бы быть раскрыто более глубоко. Остается открытым вопрос о том, как нефтяная рента изменила экономическую независимость богословов от традиционных пожертвований (*закят*) и королевских дотаций.

В работе констатируется региональная специфика улама и конфликт касимской и аридной групп, однако механизмы этого противостояния и его влияние на общенациональную политику в тексте автореферата намечены лишь контурно.

Недостаточно освещено влияние внешнего фактора (например, Исламской революции 1979 года в Иране или афганского джихада) на радикализацию части саудовских богословов и ответную реакцию королевской власти в 1980-е годы.

Данные замечания не играют значимой роли для высокой оценки работы. Диссертация К.Д. Фролова представляет собой завершенное, самостоятельное исследование, вносящее существенный вклад в отечественную и мировую арабистику. Работа отличается глубокой проработкой источниковой базы, новизной выводов и строгой академической формой. Автор успешно решил поставленные задачи, доказав, что к 1992 году институт улама трансформировался из теократического элемента власти в бюрократизированный инструмент государственного управления. Автореферат полностью соответствует требованиям ВАК РФ, а автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история».

Зав. Отделом истории Востока ИВ РАН, д.и.н.

А.Д. Васильев

